

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук ведущий эксперт Аналитической группы "С.Т.К."

Афганский узел глазами очевидца: причины возникновения и уроки истории¹

Публикация издательством "Международные отношения" монографии российского политолога доктора исторических и политических наук Якова Андреевича Пляйса "Афганистан: истоки трагедии" приурочена к тридцатилетию вывода советских войск из Афганистана и сорокалетию Саурской (Апрельской) революции. Автор на протяжении пяти лет являлся партийным советником от Института общественных наук при ЦК КПСС в Афганистане и в значительной степени опирается в своём исследовании на личные наблюдения, опыт работы со многими участниками описываемых событий, что придаёт труду Я. А. Пляйса особую ценность, обусловленную сочетанием научного документального анализа и свидетельств очевидца. В то же время книга в определённой степени представляет собой развитие "революционной" темы в научных изысканиях Я. А. Пляйса, посвящённых Октябрьской революции 1917 г. в России и её последствиям².

Основой монографии Я. А. Пляйса стало исследование "Возникновение и некоторые аспекты теоретической и организационной деятельности Народно-демократической партии Афганистана. Итоги и уроки её исторического пути (1965–1990 гг.)"³, однако, несмотря на, казалось бы, узкоспециальное звучание темы, работа отличается впечатляющей широтой затрагиваемых вопросов, наибольший интерес среди которых представляет анализ внешнеполитической доктрины Советского Союза в отношении

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: Пляйс Я.А. Афганистан : Истоки трагедии / Яков Пляйс. М. : Междунар. отношения, 2019. 552 с.

² См., напр.: Пляйс Я.А. Марксизм и социальные революции в России. М.: Центр-каталог, 2018. 128 с.; *Он же*. Воздействие теории и практики социализма на мир // Власть. 2018. Т. 26. № 1. С. 116–121; *Он же*. Октябрьская революция 1917 года в России: Драма, трагедия или событие всемирно-исторического масштаба // Обозреватель – Observer. 2017. № 12 (335). С. 85–95; *Он же*. Два подхода к российским революциям 1917 года: какой из них верен? Концептуальные размышления о судьбах российской революции 1917 года // Обозреватель – Observer. 2017. № 9 (332). С. 94–103; *Он же*. Россия в поисках своего пути развития (размышления об историческом пути России после революции 1917 г.) // Власть. 2016. Т. 24. № 2. С. 51–57.

³ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 26–468. Среди других работ автора, посвящённых афганской тематике, см., напр.: Пляйс Я.А. Истоки афганской трагедии. К 40-летию Апрельской (Саурской) революции в Афганистане // Обозреватель – Observer. 2018. № 6 (341). С. 83–96; *Он же*. Незавершённая трагедия. К 40-летию Апрельской революции в Афганистане // Независимая газета. 2018. 24 апреля. URL: http://www.ng.ru/ideas/2018-04-24/5_7218_afgan.html (дата обращения: 06.12.2019).

освободившихся от колониального и полуколониального господства стран и результатов её реализации на практике⁴.

Первая глава книги Я. А. Пляйса⁵ посвящена основным подходам советского руководства к политическому планированию, анализу и прогнозированию и задаёт рамки дальнейшего исследования, поскольку отражает широкую картину международной политики 1960–1970-х гг. XX в., характеризовавшуюся мощным всплеском борьбы за независимость народов "третьего мира", а также раскрывает доминировавшие идеологические постулаты, теоретические и практические подходы к выработке внешнеполитического курса Советского государства и политических режимов, вошедших в орбиту влияния блока социалистических стран. Автор достаточно подробно рассматривает разрабатывавшиеся в Советском Союзе доктрины некапиталистического пути развития⁶, социалистической ориентации развивающихся государств⁷, национально-демократических и народно-демократических революций⁸. В частности, Я. А. Пляйс внимательно анализирует причины и исторические предпосылки образования революционно-демократических партий и их отличительные признаки в странах "третьего мира"⁹.

Вторая, третья и четвёртая главы монографии посвящены собственно истории Саурской революции 1978 г. в Афганистане, изучению этапов становления, развития и упадка Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) как организационного ядра социально-политических, культурных и экономических трансформаций, приведших к афганской трагедии, выхода из которой не видно до сих пор. Общий итог Саурской революции оказался сугубо негативным: чрезвычайно обострились все социальные, экономические и политические проблемы общества, страна столкнулась с общенациональной катастрофой, утратой внешнеполитической субъектности, угрозой дезинтеграции, крайним обнищанием населения¹⁰.

Несмотря на тот факт, что основная часть исследования Я. А. Пляйса посвящена 1965–1990 гг., автором затрагиваются вопросы развития общественно-политической жизни Афганистана и в 40–60-х гг. XX в. Ценность работе придаёт анализ не только объективных, но и субъективных причин, способствовавших образованию Народно-демократической партии Афганистана. Учёный описывает путь, который партия прошла до момента захвата власти в 1978 г.¹¹, большое внимание уделяет исследованию её

⁴ См. также: *Ульяновский Р.А.* Победы и трудности национально-освободительной борьбы. М.: Политиздат, 1985. 248 с.; *Примаков Е.М.* Восток после краха колониальной системы. М.: Наука, 1982. 208 с.

⁵ *Пляйс Я.А.* Афганистан: Истоки трагедии. С. 57–107.

⁶ Там же. С. 58–73.

⁷ Там же. С. 73–83.

⁸ Там же. С. 83–90.

⁹ Там же. С. 90–107.

¹⁰ См., напр.: SIGAR, Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. URL: <https://www.sigar.mil>; *Francis D.* Watchdog: United States made corruption in Afghanistan "pervasive and entrenched" // Foreign Policy. 2016. 14 September. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/09/14/watchdog-united-states-made-corruption-in-afghanistan-pervasive-and-entrenched/>; The World Factbook. Central Intelligence Agency. URL: https://www.cia.gov/LIBRARY/publications/the-world-factbook/geos/print_af.html (дата обращения: 06.12.2019).

¹¹ *Пляйс Я.А.* Афганистан: Истоки трагедии. С. 108–208.

основных программных и целеполагающих документов¹², выявлению причин внутренних противоречий, отличавших эту партию с самого начала её существования¹³.

Большое место в книге Я. А. Пляйса занимает анализ ошибок внешней политики Советского Союза на афганском направлении. Автор отмечает, что Политбюро ЦК КПСС более года колебалось между решением о недопустимости ввода войск в Афганистан и неприемлемостью возможной потери страны. В конечном счёте "геополитические интересы взяли верх над здравым смыслом"¹⁴. Одной из ключевых причин внешнеполитических ошибок советского руководства учёный считает тот факт, что отличительной чертой его политического мышления было мессианское стремление "вывести афганское общество из вековой спячки... из феодального и даже полуфеодального состояния, перетащить его в социализм, ссылаясь на пример Монголии и советских Среднеазиатских республик"¹⁵. Руководствуясь мессианской логикой, Советский Союз создавал в Афганистане инфраструктуру – строил дороги, фабрики, заводы, школы, больницы. Однако вся эта масштабная созидательная и затратная деятельность не решала и не могла решить главных проблем страны, так как общество не было готово к социалистическим преобразованиям.

Опыт НДПА, осмыслению которого посвятил свою работу российский политолог, примечателен и в том отношении, что похож на исторический путь и политический опыт партий других государств, избравших в своё время некапиталистический путь развития и ориентировавшихся на СССР. В связи с этим важным представляется рисуемый автором контекст, формировавший оценки лидеров стран "третьего мира" и их готовность следовать во внешнеполитическом фарватере Советского Союза: "В тот исторический период времени казалось, будто соотношение сил в мире неуклонно меняется в пользу социализма, а капитализм стоит на грани крупномасштабных социальных конфликтов, чреватых революциями и закатом"¹⁶. В 1960–1980-х гг., отмечает автор, "мир социализма развивался достаточно динамично и вглубь, и вширь, колониальные империи быстро рушились, а капиталистические государства то и дело сотрясали достаточно мощные экономические и социальные катаклизмы. В этих условиях выбор некапиталистического пути развития, сделанный рядом освободившихся стран, казался вполне оправданным как для них самих, так и для значительной части мира"¹⁷, тогда как "капитализм ассоциировался с бедами и несчастьями колониальных народов, был виновен в их отсталости и забитости. Молодая система социализма ко всему этому отношения не имела"¹⁸.

¹² Там же. С. 209–284.

¹³ Там же. С. 285–376.

¹⁴ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 13.

¹⁵ Там же. С. 15.

¹⁶ Там же. С. 40. См. также с. 59, 65, 73, 84, 105–106, 148 и др.

¹⁷ Там же. С. 73. В данном контексте примечателен опыт стран Юго-Восточной Азии. См., напр.: Скворцов В.Н. Доктрина конвергенции и её пропаганда. М.: Политиздат, 1974. 64 с.; *Он же*. Вторая весна Вьетнама. М.: Изд-во полит. лит., 1977. 176 с.; *Он же*. Конец дороги мандаринов. М.: Мысль, 1979. 236 с.; *Он же*. Кампучия: спасение свободы. М.: Изд-во полит. лит., 1980. 208 с.; *Он же*. Тридцать дней войны. М.: Политиздат, 1981. 239 с.; *Он же*. Белые слоны удачи. М.: Мысль, 1983. 220 с.

¹⁸ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 105. См. также с. 497, 523.

Приведённые выше замечания автора представляются чрезвычайно важными и актуальными до сих пор, поскольку позволяют и современной России пользоваться во внешней политике определённым моральным капиталом. В этом, в частности, кроется ответ на оторванные от исторических реалий сетования Г. Киссинджера и других западных аналитиков по поводу того, что США так и не смогли стать лидером "третьего мира"¹⁹. Монография Я. А. Пляйса – одна из работ, которые дают ответ на вопрос, почему именно Советскому Союзу это удалось и почему *Россия и сегодня может быть и во многом является альтернативным полюсом моральной силы и влияния в мировой политике*, о чём свидетельствуют не только западные мыслители консервативного толка²⁰, но и первые лица европейских государств²¹.

¹⁹ В своей "Дипломатии" Г. Киссинджер не раз поддаётся соблазну спасти американское самолюбие, прибегая к достаточно хитроумной и изящной аргументации, для того чтобы объяснить, почему не осуществилась тайная мечта США стать лидером "третьего мира". Такая попытка спасти внешнеполитический имидж Соединённых Штатов бросается в глаза при описании Г. Киссинджером мотивов внешнеполитических действий стран Движения неприсоединения. Невысокий авторитет Соединённых Штатов в этих государствах Г. Киссинджер объясняет тем, что они "больше боялись" СССР и "выступали на стороне коммунистов, не считая при этом нужным применять к Советскому Союзу те же самые моральные критерии самого строгого характера, какие применяли к Соединённым Штатам". Подобное объяснение провалов американской внешней политики показательно. Однако действительная причина такого отношения состоит совершенно в другом. Не в "большом страхе" перед СССР, а в том, что стиль внешней политики США слишком напоминал представителям стран "третьего мира" империалистические эксплуататорские образцы поведения колониальных европейских держав. Г. Киссинджер любит писать об американском мессианизме и бескорыстии, однако в данном случае, как и во многих других, государства незападного мира именно в лице Советского Союза видели бескорыстного партнёра, разумеется, со всеми многочисленными оговорками, которые определяют любую политическую деятельность. Примечательно также, что Г. Киссинджер отказал политикам Индии в руководстве "нормами высшей абстрактной нравственности", хотя сам постоянно ссылается на них, описывая внешнеполитические мотивы США. См.: *Киссинджер Г. Дипломатия*. М.: АСТ, 2018. С. 532, 550. См. также: *Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа: Политические процессы, политика идентичности, стратегия и технологии*. М.: Аналит. группа "С.Т.К.", 2019. 652 с. С. 295–297.

²⁰ См., напр.: *Бьюкенен П. Секреты глобального путинизма*. М.: Алгоритм, 2015. 224 с.; *Сургуладзе В.Ш. Россия в глобальной борьбе за традиционные ценности и идентичность: Американский взгляд // Проблемы национальной стратегии*. 2017. № 4 (43). С. 203–209; *Бьюкенен П. Самоубийство сверхдержавы*. М.: АСТ, 2016. 640 с.; *Сургуладзе В.Ш. Кризис гражданского самосознания в США: Идеология и стратегия консервативного поворота Патрика Бьюкенена // Проблемы национальной стратегии*. 2017. № 4 (43). С. 214–220; *Тэйлор Дж. Белое самосознание: Расовая идентичность в XXI веке*. М.: Икс-Хистори; Кучково поле, 2014. 496 с.; *Сургуладзе В.Ш. Кризис идеологии мультикультурализма и уроки межнациональных отношений в США первой четверти XXI века // Проблемы национальной стратегии*. 2017. № 3 (42). С. 200–204. См. также: *Пляйс Я.А. На пути к новой биполярности // Глобальные геопроекты и Россия*. М.: Междунар. отношения, 2019. С. 12–43; *Он же. Движется ли мир к новой биполярности? // Обозреватель – Observer*. 2015. № 8 (307). С. 14–28; *Он же. Новый мир и новые международные отношения // Гуманитарные науки. Вестник Фин. ун-та*. 2016. № 1 (21). С. 6–19; *Он же. Есть ли будущее у политических идеологий? // Обозреватель – Observer*. 2010. № 9 (248). С. 66–82. Ср.: *Сургуладзе В.Ш. Нужна ли обществу идеология? // Там же*. 2014. № 10 (297). С. 48–55.

²¹ См. выступление президента Франции на ежегодной конференции послов в Елисейском дворце: Макрон: "Мы определённо являемся свидетелями конца западной гегемонии в мире" // *Иносми*. 2019. 28 августа. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190828/245721003.html>; Высказывания президента Чехии Милоша Земана о России:

Монография Я. А. Пляйса наглядно демонстрирует опасность при принятии политических решений следовать примитивным чёрно-белым схемам, абстрактным кабинетным представлениям о балансе социальных и политических сил без учёта объективных и, что ещё более важно, субъективных реалий тех обществ, в отношении которых определяется внешне-политический курс²². Труд российского учёного показывает, как идеологизированная предвзятость советского обществоведения привела к тому, что основная часть массива исследований по афганской проблематике не соответствовала действительному положению вещей либо отличалась узостью и односторонностью трактовок и интерпретаций. При этом Я. А. Пляйс отмечает и другую имевшую место тенденцию – раздвоение исследовательских позиций, когда одними и теми же авторами в открытой печати выражались одни взгляды, а по закрытым каналам передавались совершенно иные оценки, транслировавшиеся руководству СССР в материалах под грифами "Секретно" и "Для служебного пользования"²³. В результате такой раздвоенности мышления общий интеллектуальный фон принятия внешне-политических решений оказывался негативным, не способствовавшим трезвому анализу и выработке основанной на нём конструктивной политики²⁴. Учёный приводит многочисленные примеры искажённой трактовки советским экспертным сообществом и политиками фактов для "научного" обоснования внешней политики Советского государства. В данной связи одной из ключевых проблем, поднятых Я. А. Пляйсом, актуальной во все времена, представляется проблема профессиональной честности, этических установок и ответственности экспертного сообщества и научно-практических организаций, аналитики которых, в силу закономерностей работы бюрократических структур, вместо научного изучения сути происходящих процессов занимаются созданием удобных обоснований для уже принятых наверху политических решений. Автор прямо указывает на то, что советские "зарубежные внешнеполитические и иные учреждения зачастую направляли в центр либо вовсе неверную, либо искажённую информацию. Это делалось сознательно, с пониманием того, чего ждут „наверху“"²⁵. При этом российский политолог отмечает наличие в СССР серьёзной школы афгановедения, которая на практике оказалась невостребованной и предоставленной самой себе, в стороне от принятия ответственных решений²⁶. Несмотря на то что именно у учёных СССР было больше всего возможностей изучать Афганистан, на общем фоне советских исследований выгодно отличались

Досье // ТАСС. 20 ноября. URL: <https://tass.ru/info/4743422>; Пудовкин Е. Будапешту покажут европейские ценности. Почему Венгрия оказалась под ударом институтов ЕС // РБК. 2018. 13 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/09/14/5b9a23799a79476e9c6ad348>; Метёлкина С. Путин и Орбан: "дьявольский альянс" в глазах Запада // Геополитика.ru. 2018. 18 сентября. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/putin-i-orban-dyavolskiy-alyans-v-glazah-zapada>; Шишелина Л. Виктор Орбан и общеевропейский спор о ценностях // Рос. совет по междунар. делам. 2018. 17 сентября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/viktor-orban-i-obshcheevropeyskiy-spor-o-tsen-nostyakh/> (дата обращения: 06.12.2019).

²² Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 76–77, 521.

²³ Там же. С. 46.

²⁴ Там же. С. 46–50.

²⁵ Там же. С. 539–540.

²⁶ Там же. С. 49.

богатством данных зарубежные источники, хотя многим из них и была свойственна антисоветская предвзятость²⁷.

Наряду с другими факторами Я. А. Пляйс объясняет оторванность большинства теоретических выводов советских учёных в отношении реальной действительности развивающихся государств неадекватностью применявшихся ими подходов к анализу социальной структуры общества²⁸. Так, марксисты-ленинцы руководствовались при определении социальной принадлежности местом в системе общественного производства, производственной функцией членов общества, в то время как на практике революционеры стран "третьего мира" при самоидентификации и консолидации, как правило, опирались не на критерии функционально-производственного социального происхождения, а на уровень доходов и этнические корни²⁹. Автор отмечает: несмотря на то что НДПА являлась старейшей партийной организацией Афганистана, она не обладала широкой поддержкой, привлекая в свои ряды прежде всего представителей средних классов, интеллигенции, государственных служащих, военных. В то же время наиболее массовыми и влиятельными с точки зрения идейного воздействия на афганское общество были исламские леворадикальные и националистические объединения³⁰. Политолог констатирует, что для формирования клерикальных исламских партий почва в Афганистане была более подготовленной, нежели для образования партий революционно-демократического и даже буржуазно-демократического характера³¹, теоретическая же и организационная основа последних "являлась преимущественно привнесённой извне: из Советского Союза, Ирана, Индии, Китая..."³²

Предпринятый Я. А. Пляйсом обзор научной полемики советских учёных о сущности Саурской революции также весьма показателен, поскольку одним из принципиальных вопросов предельно идеологизированной картины мира советского политического мышления был вопрос о том, не являлась ли Саурская революция верхушечным переворотом³³.

²⁷ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 493–494. Среди зарубежной историографии рассматриваемых событий см., напр.: *Sen Gupta B.* Afghanistan: Politics, Economics and Society. Revolution, Resistance, Intervention. L.: Pinter, 1986. XXII + 206 p.; *Soviet Interests in the Third World* // Ed. by R. Cassen. L.; Beverly Hills, California: Sage Publications Inc.; The Royal Institute of International Affairs, 1985. XI + 329 p.; *Puddington A.* Failed Utopias: Methods of Coercion in Communist Regimes. San Francisco, California: Institute for Contemporary Studies, 1988. XIII + 283 p.; *Rubinstein A.Z.* Soviet Policy toward Turkey, Iran and Afghanistan. The Dynamics of Influence. N.Y.: Praeger, 1982. XIII + 200 p.; *Sulzberger C.L.* Unfinished Revolution. America and the Third World. N.Y.: Atheneum, 1965. 304 p.; *Sen Gupta B.* The Afghan Syndrome: How to live with Soviet Power. New Delhi: Vikas Publishing House, 1982. 296 p.; *The Soviet Union in the Third World: Successes and Failures* / Ed. by R.H. Donaldson. Boulder, Colorado: Westview Press; L.: Croom Helm, 1981. XIV + 458 p.; *The USSR and the Muslim World. Issues in Domestic and Foreign Policy* / Ed. by Ya. Ro'i. L.: George Allen and Unwin, 1984. XV + 298 p.; *Hammond T.* Red Flag over Afghanistan. The Communist Coup, the Soviet Invasion, and the Consequences. Boulder, Colorado: Westview Press, 1984. XVII + 261 p.

²⁸ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 99.

²⁹ Там же. С. 100–101.

³⁰ Там же. С. 117.

³¹ Там же. С. 205.

³² Там же.

³³ Там же. С. 125–127. Ср. с. 132, 133, 261, 263. *Кузнец Ю.Л.* "Мародёры" выходят из игры. М.: Интерпракс, 1992. С. 92; *Спольников В.Н.* Афганистан. Исламская

В этом контексте примечательны приводимые автором факты о ведущей роли военных в политической жизни Афганистана, а также о тесных связях офицерского корпуса страны с Советским Союзом по линии военно-технического сотрудничества, обучения в СССР значительного числа афганских военных³⁴. В условиях холодной войны и глобального идейного и информационного противостояния советским идеологам и экспертам приходилось в первую очередь доказывать, что Саурская революция не "продукт экспорта", а "явление чисто афганского порядка"³⁵. Однако, несмотря на огромное количество прямых внешних, в том числе программных, идеологических и риторических заимствований НДПА у СССР и КПСС³⁶, Я. А. Пляйс подчёркивает, что образование партии было всё же местным феноменом³⁷. Хотя западные авторы и были склонны видеть в этом "руку Москвы", учёный приводит свидетельства советского дипломата, вспоминавшего: "...апрельские события в Афганистане были полной неожиданностью для... советских руководителей... о происшедшем они узнали из сообщений корреспондентов"³⁸.

В данном контексте прослеживаются параллели стойких предубеждений, складывающихся у представителей любого экспертного сообщества,

оппозиция: Истоки и цели / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. М.: Наука, 1990. 191 с. Размышляя о предпринятом Я.А. Пляйсом анализе событий Саурской революции, закономерно возникают мысли о параллелях. Российской истории также известен факт "повышения" Октябрьского переворота 1917 г. до революции. В связи с этим напрашивается вывод о том, что одним из критериев революции, по-видимому, может являться долгосрочный, качественный социально-политический сдвиг, поэтому Октябрьский переворот – революция, а все так называемые цветные революции недавних лет и прочие аналогичные социально-политические потрясения достаточно часто представляют собой скорее мятежи и государственные перевороты. При этом пришедшие к власти нелегитимным путём движения, как правило, предпочитают именовать себя революционными. Уместно отметить, что и фашистский режим Б. Муссолини в Италии, и национал-социалистический режим А. Гитлера в Германии также подчёркивали собственную революционность. См., напр.: *Голдстоун Дж. А. Революции. Очень краткое введение*. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. 192 с.; *Сургуладзе В.Ш. Закономерности и диалектика революционного процесса // Проблемы национальной стратегии*. 2016. № 6 (39). С. 243–247; *Устрялов Н.В. Германия. В круговороте фашистской свастики*. М.: Алгоритм, 2012. 272 с.; *Он же. Италия – колыбель фашизма*. М.: Алгоритм, 2012. 240 с.; *Сургуладзе В.Ш. "Государство создаёт нацию": Идеология и практика итальянского фашизма // Вопр. национализма*. 2016. № 1 (25). С. 104–141; *Он же. Идеология и практика немецкого национал-социализма // Там же*. 2019. № 1 (32). С. 200–222.

³⁴ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 191–195, 208, 333, 354, 475, 504 и др. См. также: *Ганковский Ю.В., Слинкин М.Ф., Полищук А.И. История вооружённых сил Афганистана 1747–1977 гг.* М.: Наука, 1985. 206 с.

³⁵ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 126, 491 и др. Ср.: *Поляков Г.А. Афганистан революционный. Жизнь Афганистана после Апрельской революции в 1978 году*. М.: Междунар. отношения, 1981. 72 с.

³⁶ В монографии приводится масса примеров формального, часто дословного копирования советского опыта в Афганистане. Например, Институт общественных наук при ЦК КПСС вдохновил на создание аналогичной структуры НДПА, "История КПСС" – на выпуск такого же издания по истории афганской правящей партии и т.д. *Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии*. С. 36–37 и др.

³⁷ См. также: *Коргун В.Г. Интеллигенция в политической жизни Афганистана*. М.: Наука, 1983. 198 с.; *Имамов Ш.З. Общественная мысль Афганистана в первой трети XX века*. М.: Наука, 1986. 109 с.

³⁸ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 132–133.

ориентированного на поиски источников внешних угроз. Если советские аналитики везде были склонны находить следы ЦРУ, то американские специалисты в равной степени переоценивали роль СССР в региональных катаклизмах в странах "третьего мира", при этом каждый раз сталкиваясь с дилеммой, стоит ли, а если стоит, то в какой форме, вовлекаться в эти процессы. Подобные сведения также дают основания для ряда аналогий с современной историей. Прежде всего вспоминаются события 2010–2011 гг. в Египте, судя по всему, ставшие неожиданностью для официальных властей США, на которые Государственному департаменту пришлось реагировать экспромтом, предав годами поддерживаемый режим Х. Мубарака³⁹. Такие примеры принятия идеологически мотивированных внешнеполитических решений демонстрируют эффект срабатывания принципа "нельзя не поддержать", в результате которого непродуманные тактические шаги приводят к долгосрочным нежелательным последствиям.

Я. А. Пляйс подробно описывает, как лидеры НДПА, пренебрегая фактическим социально-экономическим состоянием и социокультурными реалиями, решили, что, захватив политическую надстройку, смогут повлиять на базис⁴⁰, перейти из феодального и частично дофеодального общества к социализму и свободному от эксплуатации человека человеком обществу⁴¹. Подобное желание социального чуда⁴² сегодня известно нам на примерах противоположной крайности – разнообразных "цветных революций", в ходе которых вместо "социализма" мечтают о западном "либерализме" и абстрактно понимаемых, оторванных от каких бы то ни было сложившихся реалий "свободах". В этом контексте работа российского учёного в значительной степени представляет собой исследование о практическом значении и роли *идеологических ценностей*⁴³, субъективного, психологического, морального фактора в политике⁴⁴. В данной связи интересны параграфы, посвящённые субъективному, психологическому и мировоззренческому, а также социально-политическим предпосылкам возникновения НДПА⁴⁵, биографическому ракурсу рассмотрения событий

³⁹ Гоним В. Революция 2.0: Документальный роман. СПб.: Лениздат; Команда А, 2012. 352 с.; Клинтон Х.Р. Тяжёлые времена. М.: Эксмо, 2016. 736 с.; Наср В. Необязательная страна. М.: АСТ, 2015. 448 с.; Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа: Политические процессы, политика идентичности, стратегия и технологии. С. 175–222.

⁴⁰ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 127. В соответствии с марксистской философией истории, историческим материализмом, *базис* – это способ производства материальных благ и соответствующая ему структура классов, которые составляют экономическую основу общества; *надстройка* – совокупность институтов общества (политических, правовых, религиозных), его идеологии (нравственных, эстетических, философских, религиозных воззрений), служащих господствующему, т.е. эксплуататорскому классу (рабовладельцам, помещикам, капиталистам) для контроля над эксплуатируемым классом (рабами, зависимыми крестьянами, пролетариатом).

⁴¹ Там же. С. 128.

⁴² См.: Бердяев Н.А. Письмо IX. О социализме // Бердяев Н.А. Философия не равенства // Бердяев Н.А. Судьба России: Сочинения. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2004. С. 638.

⁴³ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 107.

⁴⁴ См., напр.: Сургуладзе В.Ш. Психологический фактор во внешней политике как элемент стратегического прогнозирования // Междунар. жизнь. 2016. № 11. С. 122–138.

⁴⁵ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 143–208.

через призму личностных характеристик лидеров саурского Афганистана – Н. М. Тараки⁴⁶, Х. Амина, Б. Кармалы⁴⁷, М. Наджибуллы, выявлению идеологических и социальных различий сторонников лидеров партии⁴⁸.

Анализируя содержание основополагающих документов НДПА, Я. А. Пляйс отмечает ряд очевидных ошибок партийной программы, среди которых, например, факт пренебрежения лёгкой промышленностью, невнимание к поддержке национального частно-государственного сектора, кустарной промышленности и ремесленничества в условиях, когда именно эти отрасли были ведущими, наиболее актуальными для развития народного хозяйства страны⁴⁹. Данный отмеченный автором аспект приобретает особую актуальность в связи с тем, что сегодня вместо традиционного сельского хозяйства, хлопководства и свекловодства⁵⁰ Афганистан превратился в мировой центр производства наркотиков⁵¹.

Политолог критически оценивает роль огромного корпуса советских советников, проникших во все государственные структуры Афганистана⁵², полагая, что во многом из-за их необоснованно высокого влияния власти страны принимали совершенно неадекватные местным реалиям решения во всех сферах жизни общества⁵³. Здесь уместно вспомнить, что и России в критические годы постсоветского развития довелось столкнуться с пагубными и не соответствующими времени и месту реформами, за практическим осуществлением которых пристально следили и которыми руководили советники из США, часто кадровые сотрудники ЦРУ. Вспоминая этот опыт, трудно не согласиться с автором в том, что "практика убедительно показала, что попытки направлять политические или иные процессы в различных странах или партиях из единого центра, будь то Москва, Пекин или Вашингтон – неэффективны и в конечном счёте обречены на неудачу"⁵⁴.

Я. А. Пляйс обоснованно отмечает, что более всего долгосрочным интересам Афганистана отвечал эволюционный путь развития⁵⁵. К сожалению, история не дала стране шанса на этот путь, и выход из создавшегося тупика не просматривается. По мнению исследователя, лидеры Саурской революции явно перешли Рубикон, когда после захвата власти сразу же

⁴⁶ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 157–165.

⁴⁷ Там же. С. 165–177.

⁴⁸ Там же. С. 183–186, 505 и др.

⁴⁹ Там же. С. 251.

⁵⁰ Давыдов А.Д. Аграрный строй Афганистана: Основные этапы развития. М.: Наука, 1967. 182 с.; *Он же*. Афганская деревня: Сельская община и расслоение крестьянства. М.: Наука, 1969. 262 с.; *Он же*. Развитие капиталистических отношений в земледелии Афганистана. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 164 с.

⁵¹ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 139–140. См. также: Генсек ШОС рассказал о методах борьбы с наркотиками в Афганистане // РИА "Новости". 2019. 12 ноября. URL: <https://ria.ru/20191112/1560852648.html>; В МИД наркотрафик из Афганистана назвали угрозой для национальной безопасности России. Как отметил заместитель директора Департамента МИД РФ по вопросам новых вызовов и угроз Алексей Рогов, наркотики активно подпитывают международный терроризм // ТАСС. 2019. 26 ноября. URL: <https://tass.ru/politika/7199863> (дата обращения: 06.12.2019).

⁵² Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 353–354, 531–536.

⁵³ Оценку роли советских советников Б. Кармалем см.: Там же. С. 277.

⁵⁴ Там же. С. 370.

⁵⁵ Там же. С. 142.

взяли курс на "форсированное развитие событий по социалистическому руслу"⁵⁶. Я. А. Пляйс считает, что "именно в этом и заключался авантюристический характер... действий, переросший в историческую ошибку, повлекшую за собой многолетнюю и всё ещё продолжающуюся трагедию страны и народа"⁵⁷. По сути, это совершенно верная оценка действий революционеров, однако, как сам автор не раз обоснованно указывает, в условиях непререкаемого внешнеполитического престижа Советского государства в глазах стран "третьего мира" этот авантюризм осознавался не в полной мере. И здесь, например, уместно вспомнить Кубинскую революцию⁵⁸, последствия которой также формировались под впечатлением от внешнеполитических успехов и достижений СССР в военной, экономической, культурной и научно-технической сферах.

Накопленный на сегодняшний день опыт революционных преобразований приводит к выводу о том, что внешние авторитетные и значимые центры силы часто оказывают первостепенное влияние на происходящие революционные события, а долгосрочные последствия такого подхода нередко свидетельствуют о безответственности и узости стратегического мышления представителей этих мировых политических полюсов силы, вовлекающих в орбиту своего влияния целые государства и народы, но не имеющих навыков, желания, а подчас и возможности оказывать конструктивную помощь их развитию.

Предпринятый Я. А. Пляйсом анализ программных документов НДПА наводит и на другие мысли, например об изменении современного глобального социально-политического дискурса. Сейчас на уровне партийных программ и государственных документов мы практически не слышим требований остановить "эксплуатацию человека человеком"⁵⁹, зато постоянно сталкиваемся с разнообразной риторикой о защите прав всевозможных меньшинств. Этот мировоззренческий, идеологический, ценностный сдвиг демонстрирует, как само существование Советского Союза и блока стран социалистического лагеря глобально меняло социально-экономическую и политическую повестку, положительно влияя на развитие социальной защищённости капиталистических обществ, истеблишмент которых был вынужден идти на уступки широким слоям трудящихся и обеспечивать повышение уровня благосостояния населения. Сегодня же, в условиях ликвидации глобальной идеологической и ценностной альтернативы, важного для коллективного Запада "Значимого Другого" в лице Советского Союза, мир сталкивается с нарастающими кризисными явлениями, вызванными дегуманизацией экономики и социальной жизни вследствие развития технологий и тотальной финансовализации экономики⁶⁰.

⁵⁶ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 143.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ См., напр.: Гавриков Ю.П. Фидель Кастро: Неистовый команданте Острова свободы. М.: Вече, 2006. 368 с.

⁵⁹ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 266, 280 и др.

⁶⁰ См., напр.: Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.; Сургуладзе В.Ш. Прекариат – новый революционный класс информационной эпохи: Глобальная трансформация рынка труда и её социально-экономические и политические последствия // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 4 (49).

Я. А. Пляйс формулирует семь основных выводов, которые, по его мнению, можно сделать из сорокалетнего опыта афганской трагедии и попыток её исследования⁶¹.

1. До сих пор отсутствует комплексное теоретическое осмысление причин, приведших к катастрофическому развитию афганских событий.

2. Одной из основных причин афганской трагедии были грубые научные просчёты советских аналитических структур, всеми силами пытавшихся обосновать практическую значимость и реализуемость теории некапиталистического пути развития и социалистической ориентации, возможности перехода от феодального и дофеодального уклада к социализму, минуя капитализм⁶².

3. Научные ошибки и идеологизированные подходы к анализу происходивших событий привели к тому, что советские власти не хотели видеть и не видели, что революционно-демократические партии развивающихся стран являлись по своему характеру скорее буржуазными, нежели социалистическими или коммунистическими.

4. Стратегической ошибкой руководства Советского Союза было искусственное объединение НДПА в одну партию, при том что составлявшие её политические организации "Халк" ("Народ") и "Парчам" ("Знамя") обладали разной социальной базой поддержки, разным этническим составом, отличались идеологическими пристрастиями, политическими интересами, целями и задачами⁶³.

5. Ошибкой было выстраивание двусторонних советско-афганских отношений на межпартийной, а не на межгосударственной основе, в результате чего здравый смысл и прагматически понимаемые национальные интересы двух государств приносились в жертву оторванным от жизни идеологическим схемам⁶⁴.

6. Произвольная социально-политическая трансформация и модернизация общества в отрыве от его социокультурных реалий, исторического опыта, сложившегося менталитета, обычаев и традиций невозможна⁶⁵.

7. Геополитическое положение Афганистана имеет важное стратегическое значение, в связи с чем эта страна в любом случае должна находиться в фокусе внимания ведущих внешнеполитических игроков региона.

Монография Я. А. Пляйса, освещающая провал НДПА и приход к власти моджахедов, в определённой степени описывает явление, которое

С. 210–227; *Кин Э.* Ничего личного. Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные. М.: Альпина Паблшер, 2016. 224 с.; *Сургуладзе В.Ш.* Сетевая экономика и информационная безопасность в XXI веке: Деиндустриализация, изменения психологии и перспективы усугубления социального неравенства развитых стран // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 5 (44). С. 210–219.

⁶¹ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 22–23.

⁶² Там же. С. 22.

⁶³ Там же. С. 219, 223, 501 и др. См. также: *Arnold A.* Afghanistan's Two-Party Communism. Parcham and Khalq. California: Hoover Institution Press; Stanford: Stanford University Press, 1983. XVIII + 242 p.

⁶⁴ Там же. С. 513 и др.

⁶⁵ Ср.: *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.; *Сургуладзе В.Ш.* Запад и "другие": Социально-экономическая база формирования ценностной и культурно-политической идентичности (к вопросу об эмансипационной теории демократии Р. Инглхарта и К. Вельцеля) // Власть. 2017. № 3. С. 132–136.

С. Хантингтон охарактеризовал в "Столкновении цивилизаций" мезью Бога (*La Revanche de Dieu*)⁶⁶ – возвращением к традиционным местным идеологиям как результату исчезновения с карты мира Советского Союза, а вместе с ним и мощного полюса глобального идеологического влияния. Отказ в июне 1990 г. на II съезде НДПА от социалистических и провозглашение ориентации на исламские ценности⁶⁷ в данном контексте оказались симптоматичными, выразившими и глобальную тенденцию идейно-политического и идеологического развития мира в момент ликвидации биполярной системы международных отношений⁶⁸.

Важнейший вывод, который напрашивается после знакомства с работой Я. А. Пляйса, заключается в том, что для реализации и обеспечения взвешенной и прагматичной внешней политики необходим адекватный, профессиональный, непредвзятый, хорошо финансируемый и имеющий высокий социальный статус, уважаемый в обществе научно-аналитический и академический институциональный аппарат по изучению общественных и гуманитарных дисциплин.

Своей монографией российский политолог подтверждает мысль К. Маркса о том, что идеи, овладевающие массами, приобретают материальную силу, с которой нельзя не считаться вне зависимости от того, какой характер имеют эти идеи. Из этой основной мысли следуют два важных практических вывода автора: 1) никакая идеология и никакой общественный строй не могут прижиться в странах, в которых для этого нет объективных и субъективных условий; 2) военная сила не способна быть инструментом в информационном, идеологическом, мировоззренческом противостоянии, напротив, только усугубляя имеющиеся проблемы, а это значит, что важнейшую роль в подобном противостоянии играет идейная борьба⁶⁹. Таким образом, исследование учёного является полезным предостережением современным политикам и идеологам, претендующим на строительство идеократических мессианских империй.

Книга Я. А. Пляйса приводит к выводу о том, что внешнеполитический курс государства должен гармонично сочетать стремление к практической защите комплекса национальных интересов и исторически сложившейся ценностной матрицы страны, её ценностного суверенитета.

Афганистан представляет пример государства – заложника собственного геополитического положения, арены борьбы сил, преследующих только собственные интересы⁷⁰, что не даёт надежд на выход из афганского тупика.

⁶⁶ *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. L.: Simon and Schuster, 2002. P. 95–101.

⁶⁷ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 528–529.

⁶⁸ См. также: *Global Trends 2030: Alternative Worlds* // National Intelligence Council. 2012. P. 4, 13, 15; *Global Trends to 2035: Geo-politics and International Power*. Brussels: European Parliamentary Research Service, Global Trends Unit, 2017. P. 65, 77–78; *Сургуладзе В.Ш.* Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: Стратегия, теория, практика / Под науч. ред. Н.А. Фроловой. М.: Аналит. группа "С.Т.К.", 2019. С. 65–69.

⁶⁹ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 543. О значении ценностей и идейной составляющей внешней политики см. также с. 545–547.

⁷⁰ См., напр.: Роль США в производстве афганских наркотиков // Иносми. 2018. 9 апреля. URL: <https://inosmi.ru/social/20180409/241934410.html>; Серенко А. Российские пуштуны опасаются новой "большой игры" в Афганистане // Независимая газета.

Следовательно, изучение этой страны, и в частности исследование Я. А. Пляйса, продолжает сохранять актуальность. Монография может принести пользу и в контексте лучшего понимания особенностей революционных процессов, что актуально для осмысления сущности и механизмов активизации разнообразных "цветных революций", логики внешнеполитических акторов при оценке подобных социально-политических процессов. Работа политолога будет полезна специалистам-регионоведам, а также экспертам научно-практических организаций, поскольку сегодня США и их союзники копируют опыт СССР. Как и Советский Союз, они оказались не в состоянии контролировать Афганистан⁷¹, который остаётся главным источником терроризма, наркотрафика и региональной нестабильности на пространстве ШОС⁷².

Ключевые слова: *Афганистан – СССР – советско-афганские отношения – Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) – Саурская (Апрельская) революция – внешнеполитическая доктрина СССР – идеология – партийное строительство.*

Keywords: *Afghanistan – the USSR – the Soviet-Afghan relations – The People's Democratic Party of Afghanistan (PDPA) – the Saur (April) Revolution – the foreign policy doctrine of the USSR – ideology – party-building.*

2019. 23 июля. URL: http://www.ng.ru/world/2019-07-23/100_2307_2afg.html (дата обращения: 06.12.2019).

⁷¹ Пляйс Я.А. Афганистан: Истоки трагедии. С. 19.

⁷² Там же. С. 21. См. также: Патрушев: Афганистан остаётся главным источником терроризма для ШОС и ЦА // Sputnik Таджикистан. 2019. 15 мая. URL: <https://tj.sputniknews.ru/russia/20190515/1028910403/partushev-afghanistan-glavniy-istochnik-terrorizm-prostranstvo-sco.html> (дата обращения: 06.12.2019).